

Путник с мечом и вороном на плече

Шестнадцать лет назад Данелия снял самое реалистичное кино

Вера Камша
Санкт-Петербург

Конгресс фантастов России «Странник-2002», завершившийся в Петербурге, назвал Георгия Данелию «Легендой фантастического кинематографа». Фантасты – отечественные и зарубежные – наградили его этим почетным титулом за фильм «Кин-дза-дза!». Данелия получил традиционную статуэтку путника с мечом и вороном на плече. Он по-прежнему мудр и поэтому немного грустен. И про «Кин-дза-дзу» говорит, что ему жаль,

же я теперь буду мусор выносить? Представляете – идет легенда с мусорным ведром?

А если говорить серьезно, то мне в жизни повезло. Как правило, фильмы нравятся зрителю или критику. Совпадения бывают очень редко, а у меня было несколько фильмов, которые понравились и критикам, и зрителям. Вот такой я везучий. – **Вопрос банальный, но людям хочется знать, чем занят любимый режиссер?**

– Сейчас я пишу книжку. Жанр определить трудно – больше всего она подходит под определение «байки кинорежиссера». Потом сниму по ней

если не сказками, а в «Кин-дза-дзе» было много того, что существовало в жизни, хоть и не в такой степени, как сейчас. В 1986 году это было скорее смешно, сейчас начинает настораживать. Неужели наши фантазии оказались «воспоминаниями о будущем»? Но мы верной поступью движемся именно к этому. И пацки уже появились, и кланяются все, и уничтожают друг друга. Да и мораль такая же, как там, чему немало способствует чеченская война. Это страшный гнойник, который чем дальше, тем больше приносит вреда российскому обществу в смысле морали и нравственного климата. Война, особенно развязанная искусственно, – это фабрика очень страшных созданий.

– **Фабрика?**

– Именно. Молодой человек чуть ли не в 18 лет попадает в ситуацию безнаказанности убийства, и все это, как правило, усугубляется наркотиками или пьянством. В конце концов он возвращается в обычную, вроде бы мирную жизнь, но каким?

Началось это еще в Афганистане и продолжается по сию пору. Российское общество все больше наполняется людьми, ни к чему не приспособленными, кроме как к убийству. Они не виноваты, ведь больше они ничего в жизни не делали. Только учились в школе и убивали. – **В 1945 году страна тоже вернулась с войны, но катастрофой это не стало.**

– Эти войны нельзя сравнивать. На войне с Германией люди знали, за что и во имя чего сражаются и убивают. А сейчас? «Интересы России» – это очень абстрактные слова. В Рязани, Туле, Омске никто не чувствует, что их нормальной жизни ре-

Обладатель большого «Странника» Георгий Данелия и самого маленького – Андрей Петров.

Независимая - 2002 - 4 окт. - с. 24

Фото Сергея Черняева

ально угрожает какая-то Чечня. Поэтому и у тех, кто воюет, нет ощущения, что они защищают то, что им дорого.

– **Но герои есть и на чеченской войне.**

– Да. Наверное, в бою героизм проявляют и там. Может быть, эти люди заслуживают свои звания и награды, но для меня Герой Советского Союза, который заработал свою звезду на войне с Германией, понятие совершенно иного порядка. Прав был Деникин, в армии которого орденов не давали. Нельзя награждать за то, что убиваешь, как мы говорим, «своих». Вне зависимости от национальности все граждане России равны. К сожалению, чеченская война является катализатором всего негативного, что происхо-

дит, а приостановить ее дико трудно. Слишком много денег и политических дивидендов зарабатывают на ней влиятельные люди. Они просто не могут прекратить эту войну, пока в обществе не появится реальная цель. – **Цель? Но мы это уже проходили и ни к чему не пришли.**

– Никто и не требует вернуться на восемьдесят лет назад, да это и невозможно. Но когда в обществе, в государстве нет философской морали, или цели, или задачи, оно неизбежно скатывается к всеобщей агрессии. А у нас сегодня такой задачи нет.

Вы послушайте наших политиков! Повысить пенсии и выплатить зарплату – звучит как высшая цель общества. Другой им никак не придумать. Но

ведь, как говорится, не хлебом единым... Не все живут от полочки до полочки, глядя себе под ноги. Тогда правителям остается испытанная карта – патриотизм. Но государственный патриотизм сейчас по понятным причинам не разжечь. Куда проще разжечь национализм, когда ищут врагов, желательнее инородцев, из-за которых все неприятности. В том числе, кстати, и невыплаченные пенсии. Это путь тупиковый, но в начале он дает немедленный результат, хотя бы в качестве предвыборного рейтинга.

– **Мне кажется, что русскому человеку национализм не свойствен. Мы по натуре скорее добрые и терпимые.**

– Пока существует человек, в нем есть все ноты. На какую

клавишу нажмешь, то и прозвучит. Помните старые лозунги: при капитализме человек человеку – волк, а при социализме – друг, товарищ и брат? Они ведь во многом правдивыми оказались. То, кем при капитализме приходится человек человеку, мы увидели во всей красе.

– **Но не все друг другу волки.**

– Конечно, исключения есть. Взять этот конгресс. На нем прекрасные люди. Если вы пойдете в консерваторию, там вы тоже встретите очаровательное общество. Если знать места, вы всегда найдете публику по себе. Много думающих, терпимых, талантливых, пока вы вместе с ними отгородились от внешнего мира. Но в процентном отношении их очень мало.

– **Вы слишком пессимистично смотрите на жизнь.**

– Я всегда был пессимистом. – **И все же – раз множеству людей нужны добрые песни, книги и картины, в том числе и ваши, – не все так печально.**

– Да, я снял очень много фильмов, и их и впрямь до сих пор любят и смотрят. Даже молодежь их знает, потому что их то и дело по телевизору показывают. В этом смысле мне повезло, но это все прошлое. Это уже не мое, их сделал другой человек из другого времени.

– **А у Гумилева есть такая мысль: «То, что мы создали, то с нами по сегодня».**

– Гумилев в этом прав. То, что я снял, это и впрямь мое достояние. Но автор этих фильмов, сегодняшний Данелия, является ли он автором «Я шагаю по Москве»? Нет! Дело не в том, что я отказываюсь от авторства, а в том, что тот человек, которым сегодня являюсь я, никогда в жизни не снимет такой

фильм, который снял прежний Георгий Данелия, которому было в те поры тридцать два года. – **Но изменились не только вы, Москва тоже изменилась. Она сейчас другая, и шагают по ней по-другому.**

– Она и тогда была другой. Это фантастика, куда большая, чем «Кин-дза-дза». Москва была тогда грязной, обшарпанной, неопрятной, а мы придумали свой мир. Мы красили дома, подметали, убирали, массовку одевали в белые рубашки. Задача такая была. Я ведь снимал сказку, добрую и светлую сказку. Мне самому было приятно ее смотреть, думать о хорошем, а не портить настроение. Помню, собрался я однажды Достоевского снимать – «Преступление и наказание». Так я неделями в совершенно ужасном настроении ходил, поскольку я всегда пропускаю все через себя. Уж лучше я «Мимино» сделаю с симпатичными идиотами. Разумеется, я говорю об идиотах в ключе князя Мышкина, получившего свое прозвище за доброту и бесхитрость. Мои герои по-своему мудры, но они идиоты. А такой идиот – это хороший парень, его все любят, и он всех любит.

– **Неужели сейчас нельзя снять ничего, подобного «Мимино» или «Афоне»?**

– И да и нет. «Настя», «Фортуна» пользуются успехом, это, как сегодня говорят, очень кассовые фильмы. И все-таки они не соответствуют времени. Я, фигурально выражаясь, против течения плыву, и поэтому моя скорость меньше, чем у нынешних хозяев жизни. Но идти на поводу у сегодняшнего дня с его бесовскими флюидами мне неинтересно.

Идти на поводу у сегодняшнего дня с его бесовскими флюидами мне неинтересно

что эта невеселая фантастика стремительно воплощается в реальность.

– **Георгий Николаевич, каково чувствовать себя легендой?**

– Если к этому относиться слишком серьезно, то это трагедия и для самого человека, и для тех, кто рядом. Но поскольку я вроде бы не совсем лишен юмора, то воспринимаю это звание как очень симпатичную шутку. Впрочем, я «легенда» со стажем. В первый раз меня так назвали на фестивале «Золотой Остап». Тогда я почему-то подумал, как

фильм. Большого пока сказать не могу.

– **А из старых ваших лент какую вы любите больше всех?**

– Мои предпочтения меняются в зависимости от настроения. В диапазоне от «Я шагаю по Москве» до «Слезы капали». Сегодня я настроен на «Кин-дза-дзу». Очень современная картина.

– **Да, за прошедшие с ее выхода шестнадцать лет она явно сместилась в сторону реализма.**

– «Кин-дза-дза» даже в те годы была реалистичней «Мимино» или «Я шагаю по Москве». Те и впрямь были фантастикой,